

«НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ» ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

В.И. Исаченко

Уральская государственная архитектурно-художественная академия

Трудно не согласиться с вице-президентом Российской академии образования, доктором педагогических наук Виктором Александровичем Болотовым, который в своем интервью журналу «Аккредитация в образовании» отметил: «...если мы хотим повышать качество чего бы то ни стало, необходимо иметь способы измерения этого качества».¹

Положением о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций (утв. постановлением Правительства РФ от 21 марта 2011 г. N 184), Приказом Минобрнауки РФ «Об утверждении перечней показателей деятельности образовательных учреждений высшего профессионального, среднего профессионального и начального профессионального образования, необходимых для установления их государственного статуса» № 2253 от 02.09.2011, Приказом Рособнадзора «Об утверждении критериев показателей, необходимых для определения типа и вида образовательного учреждения высшего профессионального и среднего профессионального образования» № 2267 от 25.10.2011, Министерство образования и науки РФ ввело новые правила и критерии аккредитации. В соответствии с этими документами проводится экспертиза соответствия содержания и качества подготовки обучающихся и выпускников образовательного учреждения по образовательным программам высшего профессионального образования государственным образовательным стандартам или федеральным государственным требованиям, а также

определяется тип и вид образовательного учреждения.

Сегодня достаточно очевидно, что разработчики критериев пошли по пути унификации требований для всей национальной образовательной системы России как весьма распространённого и эффективного метода оценки деятельности. Начиная с 1997 года, критериальные значения менялись весьма значительно в сторону их расширения. Если в 1997 г. их было 8, то в 2000 г. – 12, в 2005 г. – 13, а в 2011 г. – стало 14. Многие критерии не имеют фактического значения, другие носят, скорее, количественный, чем качественный характер, значительное число показателей строится по оценке научной деятельности. При этом в последней версии модуля сбора данных 2012г. система менеджмента качества вуза, которая собственно и направлена на измерение качества образования, не анализируется вовсе.

По такому же принципу был построен мониторинг качества приема на бюджет в государственные вузы, проведенный Высшей школой экономики (НИУ ВШЭ) и РИА Новости по заказу Общественной палаты РФ. Мониторинг проводился в рамках Совместного проекта «Общественный контроль за процедурами приема в вузы как условие обеспечения равного доступа к образованию» и охватил более 500 государственных вузов. Его результатом стал рейтинг вузов, который позволил определить «лидеров», «среднячков» и «аутсайдеров» и стал отправной точкой для планирования дальнейшего развития всей системы высшего профессионального образования в России.

Каковы главные результаты этого исследования? Так, в частности, по мнению

¹ Пять сюжетов Виктора Болотова//Аккредитация в образовании, № 56/июнь/2012, с.20.

авторов исследования, «...по сравнению с 2011 годом в классических университетах качество приема абитуриентов улучшилось по большинству естественнонаучных дисциплин. Также начинает меняться ситуация в педобразовании, средний балл абитуриентов – 61 из 100, то есть твердая «четверка». Педвузов, принявших в основном троечников, осталось меньше 10%. Среди технических университетов сформировалась группа, в которой средний балл приема превышает 70 из 100, то есть вузы этой группы приняли больше половины отличников. Однако тяжелая ситуация сохраняется в таких областях, как технологии легкой промышленности, сельское и рыбное хозяйство, машиностроение, лесное дело, вооружение. В них больше половины приема – абитуриенты, имеющие тройку по профильным предметам».²

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что год на год не приходится и по потоку абитуриентов в том числе. Работая в этом году в приемной комиссии в ФГБОУ ВПО «УралГАХА», мы на заседаниях неоднократно отмечали, что большинство абитуриентов, поступающих в академию, пришли с более высокими результатами ЕГЭ, чем в предыдущие годы. Напрашивается закономерный вывод, что к нам пришел более подготовленный абитуриент!(?) Не факт. Потому что как быть с тем, что абитуриент в заявлении на имя ректора в слове из пяти букв делает две, а иногда три (!) ошибки, имея при этом высокие результаты ЕГЭ по русскому языку (!?), непонятно.

Так что же тогда демонстрирует проведенное исследование? Качество приема в вузы или качественные показатели работы «на выход» системы среднего (полного) общего образования? Если мы делаем ставку на качество, то, скорее, второе, чем первое, так как система оценки качества ориентирована именно на «результат», соответственно, качество приема в вузы не дает нам показателя работы высшего учебного учреждения, а отражает качество работы предыдущей

ступени образования. Хотя в идеале более высокий уровень поступающего абитуриента на «входе» должен дать нам более высококвалифицированного, а, следовательно, и востребованного специалиста «на выходе».

Для вузов тут главное, какой вывод был сделан Министерством образования и науки РФ в отношении тех учреждений высшего профессионального образования, которые попали в «зону риска». И как теперь на основании проведенного мониторинга будет решаться задача по оптимизации сети образовательных учреждений. Как бы то ни было, ранжирование российских вузов уже произошло, причем главным аргументом в многочисленных интервью по оценке результатов мониторинга выступает привлекательность вуза для абитуриента.

Представляется, что нельзя оценивать привлекательность вуза столь однозначно. Порой степень привлекательности того или иного вуза определяется финансовыми возможностями родителей абитуриента. А это не всегда гарантирует качество получаемого образования, зачастую при дефиците бюджетных мест главным аргументом для родителей абитуриента является именно стоимость получаемого образования, они ищут более дешевый вариант и готовы уйти в другой университет или академию, если стоимость образования ниже. Да и стоимость образования зависит от многих факторов. Например, архитектурно-художественное образование достаточно дорогое само по себе, так как мелкогрупповое, а не поточное, требует постоянного приобретения материалов (бумаги, клея, пластика, гипса, глины и т.д.), ПК для освоения многочисленных профессиональных программ, которые используются при проектировании в архитектуре и дизайне. Без этих затрат полноценное участие студента в учебном процессе просто невозможно. К слову, наши зарубежные коллеги-вузы оборудованы техникой последнего поколения, причем за счет государства.

Если к этому рейтингу добавить мониторинг Минобрнауки России по

²http://ria.ru/ratings_academy

деятельности федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования и их филиалов, который проводился в целях реализации абзаца четвертого подпункта «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», а также в соответствии с пунктом 3 поручения Председателя Правительства Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № ДМ-П8-2804, то система выстраивается окончательно. Судя по тем материалам, которые опубликованы на официальном сайте Минобрнауки России, то решения будут приняты уже к 1 ноября 2012г.³

Немаловажную роль в принятии решений будет оказывать еще один мониторинг Минобрнауки России – «Программа использования и развития имущественного комплекса». Полагаю, что почти все вузы России пытались расшифровать те значения, которые крылись под формулировками авторов этого документа. Особый интерес вызывали разделы «Роль организации в экономике отрасли (сферы знаний)», «Значение для региона» и «Значение для отрасли (сферы знаний)», где было необходимо обозначить не только место вуза в «Регионе/Отрасли», стране, но и ответить на вопрос, «что случится с «Регионом/Отраслью», если Вашей организации не будет».

Но если вернуться к вопросу аккредитации вузов, то анализ аккредитационных критериев показывает, что они рассчитаны на классические университеты и мало «адаптированы» для учебных заведений высшего профессионального образования, реализующих архитектурно-художественные и другие творческие образовательные программы. Что заведомо ставит наши Вузы в неравноценные условия по сравнению со всеми остальными, особенно техническими, где традиционно высока доля науки.

Правда, это совсем не означает, что науки в творческих вузах нет. Например, по индексу цитирования журнал УралГАХА «Архитектон», входящий в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, занимает первое место в отрасли. Наука есть, но она другого вектора, не попадающего в приоритетные направления модернизации российской экономики, к которым отнесены энергоэффективность и энергосбережение, ядерные технологии, космические технологии, связанные с телекоммуникациями, ГЛОНАСС, программа развития наземной инфраструктуры, медицинские технологии, а также лекарственные средства, стратегические информационные технологии, включая вопросы создания суперкомпьютеров и разработки программного обеспечения. Соответственно, обозначены и приоритетные направления развития науки, технологий и техники Российской Федерации.⁴ Хотя история показывает, что во времена «великой депрессии» 30-х гг. XX века именно массовое внедрение дизайна позволило успешно решить проблему выхода из кризиса экономики стран Европы и США.

Исчезли соответствующие ссылки для вузов искусства и в новом модуле сбора данных по экспертизе показателей деятельности образовательного учреждения, необходимых для определения вида образовательного учреждения. Так, в частности, Часть III – 08 «Сведения о монографиях, изданных за последние 6 лет» теперь не содержит позицию по приравниванию к монографиям публично представленных работ, среди которых в предыдущей версии модуля были опубликованные, имеющиеся в виде аудио-

³ <http://минобрнауки.рф>

⁴ Утверждены Указом Президента РФ от 7.07.2011г. № 899. К ним отнесены: безопасность и противодействие терроризму; индустрия наносистем; информационно-телекоммуникационные системы; науки о жизни; перспективные виды вооружения, военной и специальной техники; рациональное природопользование; транспортные и космические системы; энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика.

и видеозаписи результатов профессиональной творческой деятельности преподавателей по созданию авторских художественных произведений.

В модуле сбора данных Часть III – 07 «Основные научные направления (научные школы) вуза», Часть III – 09(б) «Осуществление методической деятельности по профилю реализуемых образовательных программ» приведены только научные, педагогические и учебно-методические школы.⁵ А куда отнести творческую школу или ей нет места в российском образовательном пространстве? Если это так, то, став частью большого университета, творческая школа потеряет свое имя, уникальность, традиции, мастеров высочайшего уровня и т.п. Это подтверждает опыт наших зарубежных коллег, которые пережили подобную реорганизацию. Творческие школы формируются десятилетиями (а некоторые и столетиями), воссоздать их спустя определенное время будет невозможно. Подобные эксперименты опасны.

Единственная позиция, которая находится в плоскости оценки деятельности творческой школы – это мастер-класс, сведения о котором заносятся в Часть III – 07 раздела модуля по показателям деятельности. Но этот показатель приводится в количественном значении. Да и однозначной трактовки, что такое мастер-класс, сегодня тоже нет. Соответственно, все результаты, которые связаны с деятельностью творческой школы, внести просто некуда, а перед приезжающим экспертом не стоит задача оценить профессиональную школу.

Практически эта ситуация приводит к тому, что при оценке деятельности творческого вуза никак не учитываются статус вуза в профессиональной среде, степень известности его творческой школы в России и за рубежом, роль вуза и его творческой профессиональной школы для развития профессионального образовательного пространства России.

Конечно, творчество – это та сфера, где нет предела совершенству, и выработка

критериев оценки для вузов, реализующих образовательные программы творческого профиля, это вопрос непростой, но многие позиции, которые могли бы стать критериями для такой оценки содержат государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования второго и третьего поколения. Другие – выработались в условиях современной рыночной экономики. В частности, к ним бы можно было бы отнести такие значения, как: место в системе профессиональных школ (УМО); уровень участия в международных и всероссийских выставках, форумах и фестивалях; достижения вуза (гран-при, дипломы лауреатов (дипломантов) международных, всероссийских выставок и профессиональных конкурсов); коэффициент реализованных проектов; степень участия в региональных и всероссийских программах и др.

В целом же складывается впечатление, что сегодня в оценке качества вузов да и всей системы высшего профессионального образования России сложилась «новая философия», очень близкая по своей идее к одному из законов философии диалектического материализма – закону перехода количественных изменений в качественные. Помнится, у Ф.Энгельса их было еще два: закон отрицания отрицания и закон единства и борьбы противоположностей. Или это уже следующий этап...

⁵Модуль по показателям вуза.// <http://www.nica.ru/>

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 7.07.2011г. № 899.// <http://base.consultant.ru>
2. http://ria.ru/ratings_academy
3. <http://минобрнауки.рф>
4. Модуль по показателям вуза.// <http://www.nica.ru/>
5. Пять сюжетов Виктора Болотова.//Аккредитация в образовании, № 56/июнь/2012, с.20